
УДК 81'367:81'38

ББК 81.02

Б 20

Балахова В.П.

Аспирант кафедры современного русского языка Кубанского государственного университета, e-mail: balahoff@mail.ru

**Стилистический потенциал
полипредикативного сложного предложения
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается стилистический потенциал полипредикативного сложного предложения, отмечается, что авторский замысел определяет идиостиль, способствует формированию жанра, а синтаксическая организация, семантика, прагматика, коммуникативная сущность и стилистический потенциал текста обуславливают реализацию его общего коммуникативного замысла.

Ключевые слова:

Полипредикативное сложное предложение, стилистический потенциал, публицистический текст, жанр, коммуникативный замысел.

Balakhova V.P.

Post-graduate student of the Modern Russian Language Department, the Kuban State University, e-mail: balahoff@mail.ru

Stylistic potential of a polypredicative complex sentence

Abstract:

The paper examines a stylistic potential of a polypredicative complex sentence. It is noted that the author's message defines his idiosyle, promoting genre formation, and the syntactic organization, semantics, pragmatics, the communicative essence and stylistic potential of the text cause realization of his general communicative intention.

Keywords:

Polypredicative complex sentence, stylistic potential, publicistic text, genre, communicative plan.

В коммуникативной стилистике под текстом понимается «коммуникативно ориентированный, концептуально обусловленный продукт реализации языковой системы в рамках определённой сферы общения, имеющий информативно-смысловую и прагматическую сущность» [1: 22]. Коммуникативность – ключевое совокупное качество текста, которое определяет остальные и, по справедливому утверждению И.С. Болотновой, «получает разное наполнение и различные формы реализации с учётом типа текста и ряда других факторов» [2: 233]. Исследователями выявлены объективные лингвистические аспекты текстообразования – языковая норма, функциональный стиль, ситуация – и субъективные факто-

ры – характер ситуации, личность автора, его мировоззрение, идейно-эстетическая направленность произведения [3: 39]. Первичная текстовая деятельность включает в себя цель, замысел, отбор фактов, языковых средств, а вторичная коммуникативная деятельность основывается на восприятии, интерпретации и понимании.

Авторская интенция обуславливает текстообразование, подчиняет и организует такие качества текста, как концептуальность и прагматичность. Авторский замысел определяет принцип отбора и организацию речевых средств, способствует формированию идиостиля автора, его взглядов на мир. На порождение текста, коммуникативной стратегии и прагматической направленности влияет и образ адресата. Автор и адресат определяют структуру, семантику и прагматику текста.

Один из экстралингвистических факторов текстообразования – это жанр, конкретное текстовое воплощение которого обусловлено автором. Различают литературные жанры – исторически сложившиеся типы произведений – и речевые жанры как относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний [4: 352].

Публицистический текст как речевое произведение создаётся с целью обеспечения общения в определённых сферах коммуникации, сообщения информации и воздействия на адресата. Двойственность функциональной природы обуславливает сложное стилевое многообразие публицистики. Информационная функция проявляется в документальности, объективности, официальности изложения. Как отмечено в энциклопедическом словаре по стилистике, «другой, воздействующей, функцией детерминируется открытая, социальная оценочность и эмоциональность речи, призывность и полемичность, простота и доступность изложения» [4: 79]. При выделении информационных, аналитических и художественно-публицистических жанров отмечается

порождение множества их вариаций: модификации авторского начала, действия конструктивного принципа, возрастания экспрессии и др.

Наше внимание привлекает эффективная текстовая деятельность автора, создателя публицистического текста. Разделяем точку зрения Н.А. Гончаровой, согласно которой «в политической публицистике использование языковых средств определяется во многом их социально-оценочными качествами и возможностями с точки зрения эффективного и целеустремлённого воздействия на массовую аудиторию» [5: 97]. Какие же языковые компоненты и их сочетания отбирает автор для достижения реального эмоционального результата, возникающего в восприятии адресата? Каковы стилистические потенции полипредикативных сложных предложений (ПСП) как отдельного типа сложных многочастных предложений с тремя и более предикативными частями и разными видами семантико-синтаксических связей и отношений между предикативными частями?

Как коммуникативная единица ПСП – это смысловая структура, которая имеет определённые коммуникативные цели. Обладая специфическими свойствами языковой и речевой единиц, предложения строятся по синтаксическим правилам, обусловленным коммуникативно-прагматическими задачами автора текста. По справедливому замечанию Е.П. Марченко, ПСП, сохраняя статус синтаксической единицы, становятся композиционным компонентом текста с характерными для них текстообразующими признаками (перспективой, интеграцией, завершённостью, подтекстом и др.) [6: 45].

Обратимся к тексту А.И. Солженицына «Жить не по лжи!», написанному в 1974 году, но не утратившему своей актуальности, о чём свидетельствуют публикации в современных СМИ. Система построения текста и языковые возможности максимального воздействия на читателя

обусловлены жанром. Если рассматривать текст как представление результатов исследования проблемы, то «Жить не по лжи!» относится к такому аналитическому жанру, как публицистическая статья, как и указано А.И. Солженицыным. Принимая же во внимание личностное начало произведения, выявляют черты, присущие эссе. По мнению С.В. Ляпун, этот жанр не вписывается ни в какие стандарты и занимает особое место в публичной коммуникации [7: 104].

Заголовок «Жить не по лжи!» определяет основную коммуникативно-прагматическую задачу автора – обращение к советской интеллигенции с призывом сознательного изменения жизненного пути. Данная задача реализуется в частных целеустановках, влияющих на семантику и коммуникативно-синтаксическую организацию предложений, среди которых доминируют сложные конструкции. Анализируя синтаксис текста, обнаруживаем, что из сорока одного сложного предложения – восемнадцать ПСП со специфическими смысловыми и грамматическими особенностями, обусловленными характером соединения частей, порядком их следования, типом структурно-смыслового членения и др., например:

Итак, через робость нашу пусть каждый выберет: остаётся ли он сознательным слугою лжи (о, разумеется, не по склонности, но для прокормления семьи, для воспитания детей в духе лжи!), или пришла ему пора отряхнуться честным человеком, достойным уважения и детей своих, и современников. И с этого дня он:

- впрямь не напишет, не подпишет, не напечатает никаким способом ни единой фразы, искривляющей, по его мнению, правду;

- такой фразы ни в частной беседе, ни многолюдно не выскажет ни от себя, ни по шпаргалке, ни в роли агитатора, учителя, воспитателя, ни по театраль-

ной роли;

- живописно, скульптурно, фотографически, технически, музыкально не изобразит, не сопроводит, не протранслирует ни одной ложной мысли, ни одного искажения истины, которое различает;

- не приведёт ни устно, ни письменно ни одной «руководящей» цитаты из угождения, для страховки, для успеха своей работы, если цитируемой мысли не разделяет полностью или она не относится точно сюда;

- не даст принудить себя идти на демонстрацию или митинг, если это против его желания и воли; не возьмёт в руки, не подымет транспаранта, лозунга, которого не разделяет полностью;

- не поднимет голосующей руки за предложение, которому не сочувствует искренне; не проголосует ни явно, ни тайно за лицо, которое считает недостойным или сомнительным;

- не даст загнать себя на собрание, где ожидается принудительное, искажённое обсуждение вопроса;

- тотчас покинет заседание, лекцию, спектакль, киносеанс, как только услышит от оратора ложь, идеологический вздор или беззастенчивую пропаганду;

- не подпишет и не купит в розницу такую газету или журнал, где информация искажается, первосущные факты скрываются [8: 24-25; 9:86].

Гипертема текста заключается уже в самом заголовке – «Жить не по лжи!». Частная авторская задача – убеждение читателя в том, что он обязан действовать честно – реализуется во втором ПСП, состоящем из двенадцати рематических предикативных частей с неодинаковыми видами подчинительной, сочинительной и бессоюзной связи. На основном уровне структурно-смыслового членения подчинительная связь формально выражена союзными словами *которое, которого, где* и подчинительными союзами *если, как только*, что позволяет квалифициро-

вать предложение как полипредикативное сложноподчинённое. Своеобразный моральный кодекс человека, живущего по новым принципам, облекается в форму такого речевого жанра высказывания, как сентенция. Это коммуникативная единица, представляющая собой единое смысловое целое – наставления автора. Описываемое предложение обладает определённым стилистическим потенциалом. Чтобы выразить не только мысли, но и чувства, автор применяет различные лексические, грамматические и паралингвистические средства, отбор которых обусловлен гипертемой текста.

А.И. Солженицын целенаправленно использует глаголы в форме будущего времени изъявительного наклонения с отрицательной частицей *не* (*не напишет, не подпишет, не напечатает, не выскажет, не изобразит, не сопроводит, не протранслирует, не приведёт, не даст, не поднимет, не проголосует, не подпишется, не купит*), которые воспринимаются как императивы. Такое употребление глагольных форм соотносится с тем, что рассуждения о сознательном выборе жизни без лжи репрезентируются как план, как программа действий. Побудительный характер глагольной лексики отражает основной пафос высказывания. Эмоциональное влияние на читателя усиливается благодаря лексическому повтору (фразы),

форм неодинаковых слов (искажённое, искажается), синтаксическому параллелизму, единоначалию (частицы *не*), облику однородных членов и др.

Как текстообразующая единица описываемое ПСП характеризуется такими признаками, как перспекция, информационная завершённость, подтекст. В целом высказывание автосеманлично, но в коммуникативно-прагматическом аспекте многогранно.

Своеобразное графическое и пунктуационное оформление определяет значимость паралингвистических средств в воплощении коммуникативного замысла. Авторские знаки (двоеточие, точки с запятой, тире) указывают на декламационно-психологическое расчленение предложения. С прагматической точки зрения для лучшего восприятия предложение разделено на абзацы, что также побуждает адресата обратить внимание не только на коммуникативно значимые смысловые части, но и на содержание текста в целом.

Таким образом, синтаксическая организация, семантика и прагматика полипредикативного сложного предложения, его коммуникативная сущность и стилистический потенциал подчинены интенции автора публицистического текста и усиливают реализацию общего коммуникативного замысла писателя.

Примечания:

1. Болотнова Н.С. Художественный текст в коммуникационном аспекте и комплексный анализ единиц лексического уровня. Томск, 1992. С. 313.
2. Болотнова Н.С. Коммуникативная стилистика текста: словарь-тезаурус. М.: Флинта: Наука, 2009. С. 384.
3. Купина Н.А. Лингвистический анализ художественного текста. М., 1980. С. 78.
4. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М.Н. Кожинной. 2-е изд., испр. и доп. М., 2006. 696 с.
5. Гончарова Н.А. Побудительность информационного пространства политического газетного текста: моделирование и составляющие // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2011. Вып. 3. С. 95-99.

-
6. Марченко Е.П. Полипредикативные сложные предложения как единицы текста // Филологические науки. 2003. № 5. С. 42-48.
 7. Ляпун С.В. Смена приоритетов в жанровой системе периодической печати постсоветского периода // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2011. Вып. 3. С. 100-107.
 8. Солженицын А.И. Жить не по лжи! // Ва-банк в Краснодаре. 2011. 10 июня. С. 24-25.

References:

1. Bolotnova N.S. A fiction text in the communication aspect and the complex analysis of lexical level units. Tomsk, 1992. P. 313.
2. Bolotnova N.S. Communicative stylistics of a text: thesaurus. M.: Flinta: Nauka, 2009. P. 384.
3. Kupina N.A. Linguistic analysis of a fiction text. M., 1980. P. 78.
4. The stylistic encyclopedic dictionary of the Russian language / ed. by M.N. Kozhina. 2nd ed., corrected and enlarged. M., 2006. 696 pp.
5. Goncharova N.A. The requiredness of information space of a political newspaper text: modeling and components // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2011. Issue 3. P. 95-99.
6. Marchenko E.P. Polypredicative compound sentences as text units // Philological sciences. 2003. No. 5. P. 42-48.
7. Lyapun S.V. The change of priorities in the genre system of periodicals of the Post-Soviet period // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2011. Issue 3. P. 100-107.
8. Solzhenitsyn A.I. Live not by lies! // Va-bank in Krasnodar. 2011. June, 10. P. 24-25.